
Горлова И.И., Зорин А.Л.

**А.С. ПУШКИН
ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ РОССИИ И ЕЕ ОСОБОМ
КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПУТИ. –**

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-s-pushkin-ob-istoricheskoy-sudbe-rossii-i-ee-osobom-kulturno-tsivilizatsionnom-puti>
(Реферат)

Gorlova I.I., Zorin A.L.

**A.S. Pushkin about historical destiny of Russia and its special
culture and civilization way. –**

Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-s-pushkin-ob-istoricheskoy-sudbe-rossii-i-ee-osobom-kulturno-tsivilizatsionnom-puti>
(Essay)

Будучи гениальным поэтом, А.С. Пушкин сочетал в себе также талант незаурядного историка и мыслителя, которого на протяжении всей жизни волновала судьба России, ее место в мировом историческом процессе. Пушкин совсем немного не дожил до того времени, когда в российском просвещенном обществе возникнет бурный спор западников и славянофилов о путях дальнейшего исторического развития России. Однако, по сути, эти идеологические направления начали формироваться задолго до этого времени, если вспомнить переписку Ивана Грозного с князем Курбским, поэтому основные подходы к решению этой проблемы, пусть даже не разработанные, были уже известны во времена жизни поэта. Более того, он был лично знаком с П.Я. Чаадаевым, признанным главой западничества в России, и А.С. Хомяковым, стоявшим у истоков славянофильства.

Как человек, получивший отличное образование, воспитанный на образцах западной культуры, хорошо знакомый с идеями французских просветителей, Пушкин, безусловно, был «западником», что находит

свое подтверждение в его многочисленных весьма нелестных высказываниях о социально-политических реалиях современной ему России, о ее культурной отсталости, о царящей в ней «азиатчине». Но все это в нем мирно уживалось с наивным русским духом, питавшимся фольклором, любовью к Петербургу, Москве и древней Руси. Поэтому, критикуя российские порядки, поэт не позволял себе это делать перед иностранцами и не любил, когда это делают другие. В письме П.А. Вяземскому он писал, что ахиллесовой пятой русских либералов является их оппозиция не к правительству, но к России, а он «ни за что на свете не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю» кроме наших предков, такой, какой нам Бог ее дал.

При всем своем убежденном «западничестве» Пушкин был абсолютно свободен от восторженно-некритического отношения к западным политическим идеям и движениям, которое было характерно для русских западников. Он постоянно подчеркивал особый характер исторической судьбы России и недопустимость бездумного и некритического применения западных социально-политических теорий к российским реалиям.

Все это позволило ему разработать собственный оригинальный подход к проблеме Запад – Россия, в котором откровенный консерватизм органически сочетается с элементами либерализма. По мнению Пушкина, первое и najważнейшее условие общественного блага – это устойчивость, а наилучшие и наиболее прочные изменения в обществе – те, «которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества». Поэт не приемлет всякого рода революции и бунты, ибо они в конечном счете разрушают социальный организм, ослабляют силы народа, влекут за собой не прогресс, а возврат в состояние варварства.

Убежденность в тесной связи социального и культурного развития страны с традициями прошлого удивительным образом сочеталась в мировоззрении поэта с требованием личной свободы и независимости духовного творчества, т.е. тех принципов, которые, несомненно, можно назвать «либеральными». Скорее всего это было результатом собственного опыта поэта, страдавшего от надзора цензуры и государственной власти.

Как и многие представители дворянской интеллигенции, переболевшие в начале XIX в. либеральными иллюзиями, Пушкин становится убежденным монархистом. По его мнению, монархия – единственная форма правления, приемлемая для России, что подтверждается историче-

ским опытом: как только ослабевает центральная власть, в стране начинаются периоды смуты и саморазрушения. Более того, он рассматривает политический институт монархии как подлинно европейский слой русского общества, которому Россия должна быть обязана своим культурным прогрессом. С крушением русской монархии, считает поэт, образованный класс России, к которому он относит прежде всего дворянство, а вместе с ним и свобода, будут непременно поглощены внезапно хлынувшим потоком «демократического якобинства».

Истинным монархом, действующим во благо страны, для Пушкина был, безусловно, Петр I, который и положил начало европеизации России. В произведениях Пушкина возникает фигура Петра, совершенно не похожая на ту, какой она представлялась как западникам, которые видели в Петровских реформах единственное спасение для России, так и славянофилов, считавших насаждение в России чуждых западных идей крайне пагубным и разрушительным. Однако и те и другие сходились в одном: преобразования, проведенные Петром I, неорганичны, не имеют связи с национальным духом России, как и сам реформатор.

Пушкин всемерно подчеркивает исконно русский патриотизм царя, считая, что с помощью Петровских реформ национальный склад русского ума и духа может в полной мере осуществить свое собственное предназначение. Но положительное в целом отношение к личности русского царя и его деятельности не исключало критики поэта некоторых реформ Петра.

Резкой критике Пушкин подвергал петровскую Табель о рангах, согласно которой нижние чины имели право получить дворянство за большие заслуги перед государем и отечеством, считая, что эти люди, в силу своего зависимого от верховной власти положения и не располагая экономической самостоятельностью, легко становятся «средством тирании и деспотизма», «преданными наемниками», готовыми «подавить всякое сопротивление и всякую независимость». Он считал, что дворянство должно быть потомственным сословием, только «наследственность высшей знати» может быть носителем «культурной непрерывности и свободного общественного мнения». Таким образом, монархия и «образованный класс», а точнее, родовое дворянство, находясь в тесной взаимосвязи и одновременно в некоторой оппозиции, определенным образом уравнивают друг друга, что не позволяет самодержавию скатиться в деспотический цезаризм и одно-

временно дает возможность обеспечить культурную непрерывность в развитии России.

Подобный баланс сил между самодержцем и высшей родовой знатью, по мнению Пушкина, может свести на нет необходимость принятия конституции и ограничения власти монарха, за которые ратовали западники. В то же время сохранение монархии в России и сословное деление общества он обосновывает не древними российскими традициями, как это делали славянофилы, а необходимостью стабильного развития страны, сохранения и приумножения ее культурного достояния.

Особую позицию Пушкин занимал и относительно оценки исторического прошлого России. Он решительно возражал Чаадаеву, весьма нелестно отзывавшемуся о России, ее историческом прошлом и перспективах ее развития, о русских, которые «ничего не дали миру» и «ничем не содействовали прогрессу человеческого разума», приводя в пример русских царей-реформаторов и исторические победы русского народа. Если бы не победа России над Наполеоном и ее роль в качестве буфера, остановившего монгольское нашествие на Запад, неизвестно, как дальше развивалась бы история европейских стран.

Полемизировал Пушкин и с одним из будущих столпов славянофильства – А.С. Хомяковым, призывая опираться не только на собственные традиции и собственную самобытность, но опираясь на православные традиции национальной культуры и разного рода новации, сделанные другими народами, идти вперед по пути процветания и прогресса. Если смотреть только назад, в прошлое, пусть и достойное восхваления, как это делали славянофилы, то Россия непременно отстанет от мирового прогресса и утратит способность к развитию.

Гениальная способность великого русского поэта заключалась в умении примирять противоположности, в синтетическом понимании исторической реальности, в органичном сплаве взаимоисключающих и одновременно взаимодополняющих элементов его политического мировоззрения, в котором удивительным образом сочетаются защита и признание, наперекор западничеству, ценностей самобытной национальной русской культуры, а в пике славянофильству – великих достижений западной цивилизации и необходимости их использования для блага России.

Т.А. Фетисова